

Г. Е. ГИГОЛАЕВ

## СОВЕТСКО-ИТАЛЬЯНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНЦЕ 1950-Х ГГ.: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

---

Культурное и экономическое взаимодействие между государствами, входившими в противоборствующие военно-политические блоки в годы холодной войны, тесно связано с понятиями «мягкая сила» и «мирное сосуществование», возникшими в западном и восточном политическом лексиконе, соответственно. Активизация экономических и культурных связей между СССР и Италией на рубеже 1950-х–1960-х гг. способствовала налаживанию политического взаимодействия, хотя оно было обусловлено и чисто политическими причинами, связанными с ранней разрядкой в отношениях между СССР и странами Запада.

**Ключевые слова:** *холодная война, советско-итальянские отношения, мирное сосуществование, ранняя разрядка, культурные связи, международная торговля*

---

Ситуация, сложившаяся в международных отношениях в середине 1950-х гг., характеризовалась ослаблением напряженности, которое получило наименование «ранней разрядки». Взаимоотношения между СССР и Италией не были отмечены существенным улучшением в первые годы, последовавшие за смертью И.В. Сталина. Италия, потерявшая по итогам Второй мировой войны великодержавный статус, старалась компенсировать недостаток своего политического веса активным участием в интеграционных процессах в рамках европейского и атлантического направлений, традиционно декларировала приверженность атлантической солидарности и опасалась проявлять излишнюю инициативу. Важным обстоятельством было наличие в Италии мощной коммунистической партии, которая была крупнейшей оппозиционной силой в стране и активно выступала за улучшение советско-итальянских отношений, что само по себе являлось сдерживающим фактором для итальянского руководства, представлявшего политическую коалицию во главе с Христианско-демократической партией<sup>1</sup>. В середине 1950-х гг. политические, экономические и культурные контакты между двумя странами несколько активизировались, однако события осени 1956 г. (Суэцкий кризис и Венгерское восстание) привели к их временному замораживанию. Тем не менее, последние годы десятилетия были от-

---

<sup>1</sup> На эти обстоятельства указал итальянский посол в СССР Марио Ди Стефано в беседе с главой советского правительства Н.А. Булганиным в марте 1955 г.: оправдывая инертность своего правительства в отношении ряда советских инициатив, посол указал на союзнические отношения с США и другими странами Запада, а также на наличие в Италии сильной компартии, которая «повторяет и поддерживает все предложения Советского Правительства и слишком усиленно пропагандирует их в стране». См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 116. Л. 14-26.

мечены расширением политического взаимодействия (апогеем этого процесса стал визит президента Италии Дж. Гронки в СССР в феврале 1960 г.), а также настоящим прорывом в двусторонней торговле и положительными сдвигами в области культурных связей (здесь важнейшими вехами были первое долгосрочное торговое соглашение 1957 г. и подписанное в ходе визита Гронки в 1960 г. культурное соглашение).

Чем же было обусловлено это оживление в двусторонних контактах? Советская дипломатия еще в середине 1950-х стала рассматривать Италию как страну, на которую можно воздействовать с целью ослабления ее зависимости от США, т.е. как некое «слабое звено» в Западном блоке. В частности, с этой целью предполагалось расширить торговлю с Италией, добиться лидерства по ряду товаров, поставляемых на итальянский рынок и таким образом снизить ее зависимость от США<sup>2</sup>. Под влиянием решений XX съезда и концепции мирного сосуществования борьба между двумя социально-политическими системами переносилась преимущественно в область идеологического и экономического соревнования, и советская дипломатия особое внимание стала уделять вопросам экономического и культурного взаимодействия.

Однако любые взаимоотношения – улица с двусторонним движением. Соответственно и в Италии должны были произойти изменения в подходах к советско-итальянским отношениям. В этой связи следует отметить, что в середине – второй половине 1950-х гг. в Христианско-демократической партии и в итальянской политике в целом усиливается влияние представителей левого крыла партии – сторонников неонатлантизма. К этому течению принадлежали Джованни Гронки (Президент Республики с 1955 г., а до этого – председатель Палаты депутатов), секретарь ХДП Аминторе Фанфани (неоднократно на протяжении 1950–1960-х гг. занимавший должность премьер-министра и министра иностранных дел) и президент государственного нефтегазового объединения ЭНИ (Ente Nazionale Idrocarburi – ENI) Энрико Маттеи и лица из их окружения. Сторонники неонатлантизма настаивали на важности консультаций между союзниками внутри НАТО, подчеркивали необходимость интенсификации экономического сотрудничества внутри блока и говорили о признании особых интересов Италии на Ближнем Востоке и в Средиземноморье<sup>3</sup>. Для итальянских «неонатлантистов» было, кроме того, характерно стремление к развитию отношений, в первую очередь

<sup>2</sup> В одном из документов МИД СССР 1956 года говорилось, что «основной внешне-политической задачей СССР по отношению к Италии является активная политика дальнейшего улучшения советско-итальянских отношений и создание предпосылок для уменьшения зависимости Италии от США и ее ослабления как одного из звеньев Атлантического пакта». См.: АПВ РФ. Ф. 098. Оп. 39. Папка 247. Д. 12. Л. 7-9.

<sup>3</sup> Brogi 2002. P. 8-9; Италия. 1973. С.397-398. Более подробно о механизме политических консультаций в НАТО и неонатлантизме см.: Гудев 2005. С. 98-137.

экономических, со странами Востока в широком смысле слова, т.е. речь шла не только о Ближнем Востоке, но и об СССР и Восточной Европе. Преимущественно с этими именами были связаны также инициативы посредничества Италии в переговорах между СССР и странами Запада<sup>4</sup>.

Выход экономических связей на качественно новый уровень был связан с заключением первого долгосрочного торгового соглашения. Италия сама предложила начать переговоры по этому поводу в начале 1957 года. В августе произошел обмен нотами между итальянским МИД и советским посольством и согласована дата начала переговоров: конец сентября – начало октября 1957 года<sup>5</sup>. 28 декабря Долгосрочное соглашение между СССР и Итальянской Республикой о взаимных поставках товаров на 1958–1961 гг. было подписано (одновременно был подписан Протокол о товарообороте между СССР и Итальянской Республикой на 1958 г. и осуществлен обмен нотами, вводящий в действие Соглашение о платежах между СССР и Итальянской Республикой). Долгосрочное торговое соглашение предусматривало за отчетный период (до 1961 г.) увеличение торговли в 2 раза, однако этот показатель был существенно превышен уже в 1960 г.: по сравнению с 1958 г. советско-итальянская торговля возросла более чем в 2,5 раза<sup>6</sup>.

В 1957–1960 гг. Италия занимала пятое место по объемам торговли с СССР среди капиталистических держав (после Финляндии, Великобритании, ФРГ и Франции), но по некоторым товарам ее позиции были более впечатляющими. Прежде всего, речь идет о закупках сырой нефти в СССР<sup>7</sup>. Начиная с визита председателя ЭНИ Энрико Маттеи в Москву в декабре 1958 г. и заключения первого соглашения о поставке крупной партии нефти (800 тыс. тонн в обмен на синтетический каучук)<sup>8</sup>, Италия стала одним из основных покупателей советской нефти: если в 1958 г. она еще занимала по этому показателю второе место в мире после Чехословакии, то, начиная с 1959–1960 гг. Италия вышла на первое место, покупая нефти в СССР больше, чем любая другая страна мира<sup>9</sup>.

В 1957–1960 гг. связи с итальянским бизнесом были гораздо более продуктивными, чем ранее. Объяснений этому можно найти несколько. Во-первых, итальянская экономика продемонстрировала в 1950-е гг. впечатляющий рост и существенно окрепла. Ее зависимость от США уменьшилась, чему способствовало также и создание ЕЭС в 1957 г. (уже

<sup>4</sup> Подробнее см.: Салаконе 2015. Гиголаев 2008. С. 157-168.

<sup>5</sup> АВП РФ. Ф. 098. Оп. 40. Папка 51. Д. 4. Л. 14.

<sup>6</sup> Внешняя торговля Советского Союза за 1959 г. С. 7-10; Внешняя торговля Советского Союза за 1960 г. С. 7-10; АВП РФ. Ф. 098. Оп. 45. Папка 264. Д. 7. Л. 42.

<sup>7</sup> Подробнее см.: Салаконе 2018. С. 134-141.

<sup>8</sup> Bagnato 2003. P. 112.

<sup>9</sup> Внешняя торговля Советского Союза за 1960 г. С. 41-43; Внешняя торговля Советского Союза за 1962 г. С. 47.

в 1959 г. ФРГ – член ЕЭС сумела стать главным внешнеторговым партнером Италии, оттеснив США на второе место<sup>10</sup>). Наконец, в конце 1950-х гг. все более активную роль в руководстве страной играли неоатлантисты (прежде всего, Гронки, Маттеи, Фанфани), которые являлись сторонниками развития торговли со странами Востока.

В этом плане особенно показательна роль Энрико Маттеи. Его стремление развивать коммерческие отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки и попытки разрушить в этом регионе монополию международного нефтяного картеля на разработку нефти вызывали серьезное беспокойство в Вашингтоне. Устремления Маттеи воспринимались там как националистические, и американцы совершенно справедливо рассматривали экономическую экспансию Италии в этом регионе в тесной связи с политикой, особенно учитывая тесные отношения Маттеи и Гронки и влияние президента ЭНИ на итальянскую внешнюю политику в целом<sup>11</sup>. Действия Италии в этом регионе всерьез угрожали интересам англо-американских монополий.

Поэтому соглашение между ЭНИ и советскими внешнеторговыми организациями о закупке в СССР 800 тыс. тонн сырой нефти, еще раз продемонстрировавшее неуправляемость Маттеи, стало для американцев каплей, переполнившей чашу терпения: как признался Маттеи в беседе с советским послом С.П. Козыревым 21 апреля 1959 г., после этого «командование НАТО в Италии исключило ЭНИ из числа поставщиков вооруженных сил атлантического союза в Италии» (что, впрочем, по словам Маттеи, не ослабило его решимости развивать отношения с Советским Союзом, прежде всего, разумеется, с объединением «Совэкспортнефть»: он, в частности, положительно отнесся к просьбе Козырева принять группу советских специалистов для ознакомления с техникой нефтяной и газовой промышленности на предприятиях ЭНИ)<sup>12</sup>. 11 октября 1960 г. между ЭНИ и советскими внешнеторговыми организациями было подписано, по которому СССР должен был в течение 4-х лет поставить в Италию 12 млн тонн нефти и нефтепродуктов в обмен на 240 тыс. тонн труб большого диаметра, необходимых для строительства нефтепроводов (таким образом, Италия оказалась в числе первых среди западных стран, которые стали продавать СССР трубы большого диаметра, считавшиеся стратегическим товаром), а также прочее оборудование для нефтепроводов и синтетический каучук<sup>13</sup>. Заключение этого соглашения еще сильнее взволновало международные нефтяные компании. 3 ноября 1960 г. состоялась встреча группы высокопоставлен-

---

<sup>10</sup> ГАРФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 214. Л. 26.

<sup>11</sup> FRUS. 1993. P. 499-500.

<sup>12</sup> АВП РФ. Ф. 98. Оп. 42. Папка 56. Д. 12. Л. 4-8.

<sup>13</sup> АВП РФ. Ф. 098. Оп. 45. Папка 264. Д. 7. Л. 43.

ных представителей «Стандарт Ойл компани» во главе с исполнительным вице-президентом компании У. Райтом и сотрудников Госдепартамента США во главе с заместителем Госсекретаря Л.Т. Мерченотом. На этой встрече представители «Стандарт Ойл» выразили серьезную обеспокоенность советским «нефтяным наступлением» и действиями ЭНИ, которые имели, по их мнению, не только экономические, но и политические последствия. Активность Маттеи, с их точки зрения, вела к росту зависимости Италии во внешней торговле от СССР и ее подчинению «восточному блоку». Сотрудники «Стандарт Ойл» просили Госдепартамент обратить на это внимание и в соответствующем ключе повлиять на итальянское правительство<sup>14</sup>.

Оценки американских нефтепромышленников во многом совпадали с намерениями Маттеи, как он изложил их Косыгину во время неофициального визита последнего в Италию в 1960 г.: Маттеи сказал, что с помощью СССР он стремится подорвать позиции нефтяного картеля, который выкачивает европейские деньги. Он особо подчеркивал политический аспект борьбы ЭНИ с «семью сестрами» и говорил о намерении вытеснить американскую нефть с африканского и западноевропейского рынка, как это в значительной мере получилось у него в самой Италии. «По сути дела, – заключил он, – вопрос стоит о том, чтобы заменить в будущем американскую нефть в Европе советской нефтью». Косыгину очень понравилась эта идея, и он высказался в том плане, что Европа вполне может обойтись своими нефтяными ресурсами без участия США, что особенно актуально в свете строительства советского нефтепровода до Берлина. Маттеи тоже говорил о нефтепроводах, которые ЭНИ с партнерами прокладывали в Центральную Европу, и о возможности соединения этих нефтепроводов с советским<sup>15</sup>.

Закупки Италией нефти в СССР и сотрудничество с ЭНИ были ярким примером прорыва в двусторонних торговых связях, но ЭНИ была не единственным крупным торговым партнером СССР в Италии, активно сотрудничали и другие крупнейшие государственные и частные промышленные объединения: ФИАТ, Шатильон, СНИА-Вискоза, ИРИ и его подразделения, Пирелли, Монтекатини. В 1958–1960 гг. ряд представителей итальянского делового мира посетили СССР с целью заключения контрактов<sup>16</sup>. Важную роль в налаживании экономических связей сыграл Лука Пьетромарки, ставший в 1958 г. итальянским послом в Москве<sup>17</sup>. Хорошо знакомый со многими представителями итальянского

---

<sup>14</sup> FRUS. 1993. P. 620-624.

<sup>15</sup> АВП РФ. Ф. 098. Оп. 43. Папка 60. Д. 12. Л. 37-42.

<sup>16</sup> Vagnato 2003. P. 65-67.

<sup>17</sup> Недаром, когда Пьетромарки вернулся в 1961 г. в Рим, окончив свою службу, Альберто Пирелли (президент фирмы «Пирелли») написал ему сердечное письмо, в котором, отдавая должное заслугам Пьетромарки в установлении экономического

делового мира, он и до отъезда в СССР встречался с ними в Риме, чтобы выяснить их позицию. В беседах с советскими дипломатами он всячески подчеркивал важность развития экономических отношений, давая понять, что это повлечет за собой и улучшение политических связей. Так, в беседе с Козыревым в октябре 1958 г. он говорил, что если Советскому Союзу удастся привязать к себе Италию экономически, то потом легко будет привязать ее к себе и политически, и что лично он будет способствовать развитию итало-советских экономических связей (хотя американцы со своими ограничениями на торговлю с соцстранами этому очень мешают)<sup>18</sup>. Позднее, во время подготовки визита Гронки, Пьетромарки в беседе с генеральным секретарем МИД СССР Б.Ф. Подчеробом (30 декабря 1959 г.) сказал, что он убежден в том, что благодаря быстрому экономическому росту СССР скоро обгонит США, хотя в Италии и в Европе в целом это плохо понимают. Однако европейские страны видят рост экономического могущества СССР, и это вызывает у них стремление к экономическому сотрудничеству с ним<sup>19</sup>.

Весьма позитивную роль сыграли в развитии торговли визит итальянского министра торговли Ринальдо Дель Бо в СССР (1959) и неофициальный визит в Италию заместителя Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина (1960). В ходе визита Косыгин встретился с президентом Дж. Гронки, премьер-министром Ф. Тамброни, министром иностранных дел А. Сеньи, руководителями крупнейших итальянских фирм (ИРИ, ЭНИ, «Монтекатини», ФИАТ, СНИА-Вискоза, «Шатильон», «Пирелли»). Косыгин обсуждал с лидерами итальянского бизнеса конкретные экономические вопросы, касающиеся выполняемых заказов для СССР или возможных новых сделок, а кроме того с ними и с государственными деятелями Италии обсуждался вопрос предоставления долгосрочных (до 10 лет) кредитов советским внешнеторговым организациям на приобретение итальянских товаров под гарантии государства<sup>20</sup>. Важным вопросом, который Косыгин также ставил как перед

---

присутствия Италии в СССР, сказал, что он один из немногих дипломатов, которые чувствуют важность экономических отношений между странами и, в частности, возможность найти, как в случае с СССР, в этой области определенную компенсацию за сложность установления отношений в политической сфере. – *Bagnato* 2003. P. 1.

<sup>18</sup> АВПРФ. Ф. 98. Оп. 41. Папка 53. Д. 11. Л. 13-14.

<sup>19</sup> Там же. Оп. 42. Папка 57. Д. 17. Л. 29-30.

<sup>20</sup> В частности, Джустиниани в беседе с Косыгиным жаловался на то, что кредитные учреждения могут предоставить долгосрочные кредиты под внешнеторговые операции только под государственную гарантию, а государство установило лимит в 100 млн долларов США по гарантиям на операции по поставкам оборудования в СССР. Исчерпание этого лимита создавало трудности в ведении дальнейших операций. Поэтому в беседах с Сеньи и Тамброни Косыгин ставил вопрос о кредитах, и отношение руководителей итальянского правительства было положительным. См.: АВПРФ. Ф. 098. Оп. 43. Папка 60. Д. 12. Л. 25-30, 31-33, 43-45.

представителями деловых кругов, так и перед руководством итальянского государства и правительства, было заключение нового долгосрочного торгового соглашения, поскольку срок предыдущего в следующем 1961 году истекал, а в вопросах торговли лучше было бы иметь перед собой ясную перспективу, хотя бы на пять лет вперед (тем более, что советско-итальянская торговля была взаимовыгодной и СССР мог бы дать итальянской промышленности новые крупные заказы в области химической промышленности, химического машиностроения, судостроения, производства труб и т.д., т.е. в тех областях, которые по признанию самого министра иностранных дел Италии Сеньи представляли интерес и для Италии). И в этом вопросе Косыгин встретил полное понимание и поддержку политических и деловых кругов Республики<sup>21</sup>. Когда во время беседы с Гронки Косыгин выразил опасение, что у итальянского правительства могут возникнуть препятствия для заключения подобного соглашения «учитывая общую политическую обстановку и состояние политических отношений между нашими странами», итальянский президент ответил, что не предвидит никаких затруднений, поскольку, если развитие политических отношений встречает затруднения, «то тем больше оснований развивать и расширять сейчас связи в области экономики, где никаких трудностей не встречается». Более того, по его мнению, «от улучшения торговли и экономических связей... легко будет перейти в определенный момент к установлению и добрых политических отношений»<sup>22</sup>. В беседах Косыгина с представителями деловых кругов Италии, В. Валетта, Ф. Маринотти, П. Джустиниани, также говорили о торговле как о факторе мира и улучшения взаимопонимания между народами. В беседе с Джустиниани и Валеттой Косыгин сказал, что итальянский деловой мир мог бы больше сделать в деле мира и разрядки международной напряженности; он призывал итальянский бизнес активнее бороться за мир, поскольку «авторитетный голос итальянских промышленников может сыграть важную роль»<sup>23</sup>.

Можно констатировать, что советско-итальянская торговля в данный период развивалась очень динамично, что, с одной стороны, должно было со временем дать положительный эффект для политических отношений, ввиду заинтересованности весьма влиятельных экономических кругов в развитии связей с СССР. А с другой стороны, само положительное развитие экономических связей стало возможным благодаря: а) активизации диалога Восток-Запад в конце 1950-х гг.; б) усилению экономической независимости Италии (как и Европы в целом) в результате успешного экономического развития и укреплению на итальянском

---

<sup>21</sup> Там же. Л. 21-49.

<sup>22</sup> Там же. Л. 21-24.

<sup>23</sup> Там же. Л. 43-45, 46-49.

политическом Олимпе позиций неоатлантистов, с их вниманием к экономическим связям внутри НАТО и проведению более независимой экономической политики в ряде регионов.

Что касается сферы культурных связей, то, безусловно, она имела двоякое значение для советско-итальянских отношений и помимо контактов между гражданами и взаимного ознакомления с культурными достижениями двух стран, несла важную идеологическую и пропагандистскую нагрузку. В 1957 г. система органов, осуществлявших в СССР координацию в области культурных связей с зарубежными странами, подверглась кардинальной перестройке. Постановлением Совета Министров СССР от 4 марта 1957 г. был образован Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР – ГККС<sup>24</sup> (с февраля 1960 г. – Государственный комитет Совета Министров по культурным связям с зарубежными странами), на которой была возложена функция координации деятельности советских учреждений в сфере научного, культурного, спортивного и туристического обмена с зарубежными странами<sup>25</sup>. Под управление ГККС были переданы на правах главных управлений комитета Главное управление радиовещания (занималось вещанием на зарубежные страны), Совинформбюро и Издательство литературы на иностранных языках, выделенные из состава Министерства культуры. В июле 1957 г. также из состава Министерства культуры в ведение ГККС была передана Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. Председателем Госкомитета был назначен Георгий Александрович Жуков, ранее работавший заместителем главного редактора газеты «Правда»<sup>26</sup>. Понятно, что ГККС отвечал не только за руководство культурным обменом: основной функцией, возложенной на него, было руководство внешнеполитической пропагандой<sup>27</sup>.

В 1957–1958 гг. последовала реорганизация Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), поскольку оно, согласно соответствующему постановлению Секретариата ЦК КПСС, уже не отвечало требованиям времени. Вместо него были созданы общества дружбы с отдельными странами, контрагентами которых выступали существовавшие в этих странах общества дружбы с СССР. Центральные органы ВОКС были преобразованы в Союз Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), который осуществлял руководство всеми обществами дружбы<sup>28</sup>. 7 февраля 1958 г. в рамках

---

<sup>24</sup> ГАРФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

<sup>25</sup> Там же. Д. 17. Л. 94–95.

<sup>26</sup> Там же. Д. 2. Л. 48; Д. 4. Л. 55.

<sup>27</sup> РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 37. Л. 180.

<sup>28</sup> РГАНИ. Ф. 89. Перечень 46. Документ 28. Кстати, общество дружбы с Италией постановлением предписывалось создать в первую очередь, вместе с обществами



ССОД было образовано и Общество «СССР – Италия». Президентом Общества стал известный кинорежиссер Г.В. Александров, одним из вице-президентов – А.И. Аджубей<sup>29</sup>.

Одной из функций ГККС было заключение культурных соглашений с зарубежными странами. Это должно было поставить культурные связи на более прочную основу и открыть «дополнительные каналы для внешнеполитической пропаганды», как отмечал Г.А. Жуков в справке, адресованной ЦК. При этом наряду с пользой от заключения соглашений, с точки зрения пропаганды, он все же подчеркивал важность представившейся возможности «для ознакомления с достижениями зарубежных стран в области науки, техники, образования, культуры»<sup>30</sup>. Переговоры с Италией по данному вопросу не были простыми. Несмотря на то, что вопрос о долгосрочном культурном соглашении поднимался советским посольством неоднократно, к практическим переговорам смогли приступить только после закрытия вопроса о репатриации итальянских военнопленных из СССР<sup>31</sup>, что, в свою очередь, стало возможным на волне очередного потепления в отношениях между СССР и Западом. В ходе согласования текста самым существенным противоречием стало советское предложение о включении в него положений о мероприятиях, не предусмотренных соглашением, о свободе общественной и частной инициативы в культурном обмене вне рамок компетенции смешанной советско-итальянской комиссии (она создавалась в рамках соглашения, и в ее задачу должно было входить уточнение ежегодных планов культурного обмена). Итальянская сторона возражала, понимая, что эти дополнения предлагаются в интересах итальянской компартии и тесно связанного с ней общества «Италия – СССР»<sup>32</sup>. В ходе беседы двух послов – Козырева и Пьетромарки – в декабре 1959 г., первый выражал недоумение попыткой итальянцев «втиснуть» все формы культурного взаимодействия «в рамки деятельности смешанной комиссии», а второй настаивал, что любая частная инициатива должна регулироваться комиссией<sup>33</sup>. В итоговый текст (январь 1960 года) была включена

---

дружбы с КНР, странами народной демократии, Францией, Великобританией, Финляндией, Индией, Индонезией, Ираном и Японией.

<sup>29</sup> ГАРФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 17. Л. 135, 146-147.

<sup>30</sup> РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 370. Л. 74-76.

<sup>31</sup> Правда. 1959. 19 октября. Во время упомянутого визита итальянского министра торговли Дель Бо в СССР в октябре 1959 г. было принято совместное коммюнике по этому вопросу. Кроме того, в ходе визита Дель Бо заявил о готовности Италии вести переговоры о культурном соглашении, а советский МИД уведомил его о готовности Президиума Верховного Совета СССР пригласить президента Гронки с официальным визитом в СССР.

<sup>32</sup> Pietromarchi 2002. P. 257-258.

<sup>33</sup> АВП РФ. Ф. 98. Оп. 42. Папка 56. Д. 12. Л. 32-33.

компромиссная формулировка о том, что мероприятия, не входящие в составленный Смешанной комиссией годовой план, проводиться могут, однако о них необходимо своевременно информировать комиссию или правительственные органы второй стороны<sup>34</sup>. Подписание Культурного соглашения состоялось в феврале 1960 года, в ходе визита президента Гронки в СССР. Верховный совет СССР ратифицировал Соглашение в мае того же года, а вот в Италии ратификация затянулась по политическим причинам и состоялась уже в 1961 г. Соответственно, Смешанная комиссия не могла приступить к работе и культурный обмен на вторую половину 1960-го и 1961 год. согласовывался путем прямых переговоров ГККС и итальянского МИД. Однако это не помешало интенсификации культурного, научного и спортивного обмена между странами<sup>35</sup>.

В целом, можно констатировать, что укрепление итальянской экономики и развитие процессов европейской интеграции вкупе с усилением позиций неонатлангистов в итальянских правящих кругах привело к проведению Италией более самостоятельной экономической политики и, как следствие, к интенсификации советско-итальянской торговли. При этом возможности решать политические вопросы были куда более скромными. В целом они определялись ходом отношений между Западом и Востоком. Только активизация контактов между СССР и западными державами в 1959 г. привела к аналогичному развитию советско-итальянского диалога, апогеем которого на данном этапе был визит Гронки в СССР, который получил положительную оценку в СССР, несмотря на то, что по большинству вопросов международных отношений (а ведь Гронки ехал в СССР, в том числе, с посреднической миссией, надеясь стать связующим звеном между СССР и Западом в германском вопросе, который, как известно в конце 1950-х гг. обострился) дальше выяснения позиций сторон дело не пошло. Последовавший в 1960 г. «откат» в диалоге Восток – Запад (в связи со срывом Парижской встречи на высшем уровне) почти совпал с некоторым застоем в советско-итальянских отношениях после визита Гронки. Сфера культурных контактов находилась в теснейшей зависимости от сферы политической, поэтому общая активизация советско-итальянских культурных контактов в 1960 г., связанная с заключением культурного соглашения во время поездки итальянского президента в СССР, испытала затем на себе все перепады итальянской политики в течение года.

---

<sup>34</sup> СССР – Италия. С. 106-110.

<sup>35</sup> Надо отметить, что осенью 1960 года состоялся обмен студентами, хотя из-за проволочек не только итальянские студенты, приехавшие на учебу в советские вузы, опоздали к началу учебного года, но и советские студенты, отправившиеся в Италию, хотя там учебный год начинался 1 ноября. ГАРФ. Ф. 9518. Оп. 1. Д. 215. Л. 207-209; Д. 216. Л. 4-24; Д. 219. Л. 170-171.

**ИСТОЧНИКИ**

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 98, Фонд 098.  
Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 9518.  
Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Фонд 5, Фонд 89.  
Внешняя торговля Советского Союза за 1959 г. Статистический обзор. М.: Внешторгиздат, 1960.  
Внешняя торговля Советского Союза за 1960 г. Статистический обзор. М., 1961.  
Внешняя торговля Советского Союза за 1962 г. Статистический обзор. М., 1963.  
СССР – Италия. Страницы истории, 1917-1984. Документы и материалы. М., 1985.  
Foreign Relations of the United States, 1958-1960. Volume VII. Part 1. Western European integration and Canada; Part 2. Western Europe. Washington, 1993 (FRUS)  
Pietromarchi, Luca. I diari di Luca Pietromarchi ambasciatore Italiano a Mosca (1958-1961) / a cura di Bruna Bagnato. Firenze, 2002

**БИБЛИОГРАФИЯ**

- Гиголаев Г.Е. Италия и многосторонняя дипломатия в 1950-е гг. // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. – М.: ИВИ РАН, 2008. С.157-168.  
Гудев П.А. Система военно-политического доминирования США в Европе // От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Войтоловский Ф.Г., Гудев П.А., Соловьев Э.Г. М., 2005. С. 98-137.  
Италия. / Отв. ред. Н.П. Васильков. М., 1973.  
Салаконе А. Между столкновением и разрядкой: многосторонность внешней политики Италии и налаживание отношений с Восточным блоком (1947–1960) // ЭНОЖ «История». 2015. Т. 6. Выпуск 2 (35) URL: <https://history.jes.su/s207987840000986-3-1/>  
Салаконе А. Энергетическая политика СССР как фактор влияния на Италию в 1960-годах // Современная Европа. 2018. №6. С. 134–141  
Хормач И.А. СССР – Италия и блоковое противостояние в Европе: вторая половина 40-х – первая половина 60-х гг. М.: ИРИ РАН, 2005. 940 с.  
Bagnato, Bruna. Prove di Ostpolitik. Politica ed economia nella strategia italiana verso L'Unione Sovietica 1958-1963. Firenze, 2003  
Brogi A. Ike and Italy: The Eisenhower Administration and Italy's "Neo-Atlanticist" Agenda // Journal of Cold War Studies. Volume 4, Number 3. Summer 2002. P. 5-35.

**REFERENCES**

- Gigolaev G.E. Italiya i mnogostoronnyaya diplomatiya v 1950-e gg. // Mnogostoronnyaya diplomatiya v gody` xolodnoj vojny`. – М.: IVI RAN, 2008. S.157-168.  
Gudev P.A. Sistema voenno-politicheskogo dominirovaniya SSHa v Evrope // Ot miroporyadka imperij k imperskomu miroporyadku / отв. red. Vojtolovskij F.G., Gudev P.A., Solov'ev E'.G. M., 2005. S.98-137.  
Italia / отв. red. N.P. Vasil'kov. M.: Misl', 1973. 456 s.  
Salakone A. Mezhdz stolknoveniem i razryadkoj: mnogostoronnost` vneshnej politiki Italii i nalazhivanie otnoshenij s Vostochny'm blokom (1947–1960) // E'lektronny'j nauchno-obrazovatel'ny'j zhurnal «Istoriya». 2015. T. 6. Vyp. 2 (35) URL: <https://history.jes.su/s207987840000986-3-1/>  
Salakone A. E nergeticheskaya politika SSSR kak faktor vliyanija na Italiyu v 1960-h godax // Sovremennaya Evropa. 2018. №6. S. 134–141  
Khormach I.A. SSSR – Italia I blokovoye protivostoyanie v Evrope: vtoraya polovina 40kh – pervaya polovina 50kh gg. M.: IRI RAN, 2005. 940 s.  
Bagnato, Bruna. Prove di Ostpolitik. Politica ed economia nella strategia italiana verso L'Unione Sovietica 1958-1963. Firenze, 2003  
Brogi A. Ike and Italy: The Eisenhower Administration and Italy's "Neo-Atlanticist" Agenda // Journal of Cold War Studies. Volume 4, Number 3. Summer 2002. P. 5-35

*Гиголаев Герман Ефимович, к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории Российской академии наук: g.e.gigolaev@yandex.ru*

**Soviet-Italian interaction in the late 1950s:  
the economic and cultural aspects**

Cultural and economic interaction between states that were part of the opposing military-political blocs during the Cold War years is closely related to the concepts of “soft power” and “peaceful coexistence” that emerged in the Western and Eastern political lexicon, respectively. The intensification of economic and cultural relations between the USSR and Italy at the turn of the 1950s – 1960s. contributed to the establishment of political interaction, although it was also due to purely political reasons related to early détente in relations between the USSR and Western countries.

**Keywords:** Cold War, Soviet-Italian relations, peaceful coexistence, early détente, cultural ties, foreign trade

**German Gigolaev**, *PhD in History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences*: *g.e.gigolaev@yandex.ru*